

– Ма-та-лео! Ма-та-лео!

Скандировали скитарии, наступая рядом с новым “Железным кулаком”. Дахан обладал полной информацией о позиции каждого отделения и группы, и даже на острие наступления он корректировал векторы атак по ноосферной связи.

– Ма-та-лео! Ма-та-лео!

Вспышки сверкали между скитариями и кристаллитами. Пересекавшиеся параллельные потоки лазерных лучей и снарядов, плазменных разрядов и пулемётного огня. Взрывы расцветали среди рядов воинов. Множество тел были затоптаны. Дахан закрывал промежутки, направляя отделения в каждую прорванную брешь.

– Ма-та-лео! Ма-та-лео!

Подключённый к заменённой логической машине “Железного кулака” разум сверкал в пламени накопленных боевых данных. Оптика определения угрозы анализировала альфа-зверя в каждом мыслимом измерении. Четверённые тяжёлые болтеры грохотали, выпуская непрерывный поток массреактивных болтов во вражескую армию. Клинок кебрениянской алебарды вспыхивал энергией, убивая приблизившихся к “Железному кулаку” врагов. Их тела разлетались на куски во взрывах разбитого стекла.

– Ма-та-лео! Ма-та-лео!

Слушая своё катаканское военное имя, Дахан с тоской вспомнил дни на мире-смерти. Объём боевых данных там был больше, чем на любой известной ему планете. Каждый вид флоры и фауны являлся смертельно опасным, и база данных Дахана о военном искусстве и переменных рукопашного боя росла в геометрической прогрессии.

Ближайшим аналогом альфа-зверя была катаканская львиная мать выводка, с которой он и взвод Харкера столкнулись во время рутинного задания по выжиганию стремительно разросшихся гиперагрессивных джунглей.

Они наткнулись на логово случайно, когда нос “Химеры” провалился сквозь настил джунглей в сырые извилистые глубины. Сотни детёнышей матери выводка вырвались из скрытых кукольных нор и набросились на гвардейцев и скитариев со свирепостью, которую Дахан раньше встречал только у некоторых стремительно атакующих видов тиранидов.

Дахан убил мать выводка, чудовищного зверя с когтями и мутировавшей гривой ядовитых шипов, что и побудило Харкера дать ему военное имя.

Он воспроизвёл в уме тот бой, и активировал точно выверенную смесь боевых стимуляторов, мышечных усилителей и синаптических возбуждителей, повторяя то состояние. Альфа-существо

неясно вырисовывалось впереди, и оно было больше, чем убитый на Катакане зверь. И окружено мощными щитоносцами.

Он отдал приказы эскорту скитариев, и прицельные очереди огня засверкали от групп Разрушителей. Они были настолько точными, что ни один выстрел и ни одна йота энергии не были потрачены зря. Четыре телохранителя мгновенно погибли, переносные щиты треснули под мощными разрядами из роторных пушек и разлетелись на куски от выверенного шквала гранат. Залпы плазмы, за которыми последовали точечные удары мелтаракет, закончили работу, расчистив “Железному кулаку” путь.

Альфа-зверь сидел на корточках в тени согнувшегося металлического Сангвиния. Гусеницы транспорта Дахана сокрушили разбитые останки телохранителей, а тем временем скитарии и кристаллическая армия сошлись в шторме выстрелов и клинков. Боевые кличи, органические и бинарные, эхом разлетелись над палубой.

Альфа-зверь встал на дыбы, и жгучий разряд зелёного огня вырвался из вращавшегося механизма преобразованного стекла в шипастом подбрюшье. Энергия под нисходящим углом поразила “Железный кулак” и прошла сквозь наклонную броню с лёгкостью плазменного резака. Последствия попадания оказались ошеломляющими. Нос танка врезался в палубу. Четверённые болтеры взорвались, когда лобовая броня смялась, словно фольга. Контейнеры с боеприпасами детонировали.

Дахан выпрыгнул из открытого кузова. Произошло аварийное разъединение и хлёткие кабели тянулись за ним из спинных разъёмов. “Железный кулак” взмыл над палубой, инерция движения подбросила машину вверх, и она перелетела через альфа-зверя.

Дахан приземлился с металлическим визгом, когтями всех трёх ног вцепившись палубу.

“Железный кулак” упал несколько мгновений спустя, рухнув ровно на крышу, вращая гусеницами в воздухе и извергая пламя. Из разорванного корпуса повалил чёрный дым.

Дахан успел вскинуть алебарду, отклоняя пару конечностей с изогнутыми клинками, которые неожиданно быстро появились из подбрюшья зверя. Клешни скорпиона щёлкнули в его сторону. Он повернул овальное основание алебарды и отразил стекловидные клинки.

Он ударил потрескивавшими зазубренными скарификаторами противника в бок. Внутренние конденсаторы разрядились, пронзив врага разветвлявшимися разрядами фиолетовой энергии, которые оставляли за собой остекленевший след из непрозрачного кристалла.

Зелёный огонь запульсировал из тела чудовища, быстрее, чем Дахан сумел уклониться. Удар пришёлся в мёртвую точку. Доспехи треснули, и эффект атаки заставил инфоток остановиться на несколько секунд.

Дахан покачнулся, на мгновение утратив равновесие. Альфа-зверь изменялся, становясь выше,

шире и отращивая больше конечностей. Враг обрушил огромную, как у слона, ногу в его грудь, отшвырнув на объятые пламенем обломки “Железного кулака”. Затем быстро приблизился и сжал похожие клешни, как у краба, на скарификаторах Дахана. Зверь начисто оторвал их. Секутор издал бинарный болезненный крик и перекатился в сторону, уклоняясь от нового потока зелёного биоэлектричества. Его плащ вспыхнул, сплетённая из стали ткань запылала ярким магнием.

Дахан крутился и перекачивался, вращая всеми тремя ногами, чтобы отражать атаки. Зверь бил снова и снова, конечности, словно жала опускались с такой силой, что пробивали пластины палубы. Оставляя за собой целый дождь из капель расплавленного металла плаща, Дахан вращал алебардой в головокружительно сложной паутине парирований, контрударов и выпадов. Скорость зверя была феноменальной. У Дахана было всего несколько наносекунд, чтобы успевать реагировать на атаки. Энтропийный конденсатор сердито гудел, заряжаясь для удара.

Срезанные кусочки металла и кристалла кружились вокруг, пока они сражались в тени печального примарха Кровавых Ангелов. Благодаря пронесившимся мимо кристаллическим чудовищам Дахан прекрасно знал, что за его спиной кадианцы вступили в отчаянную схватку. В любом нормальном сражении Дахан сохранил бы дискретное разделение в разуме для отслеживания каждой детали боя, но этот поединок требовал почти всех его вычислительных мощностей, чтобы остаться в живых.

Очертания существа непрерывно менялись, словно оно знало, что оставаясь в одной форме, предоставит ему преимущество. Мыслительные процессы Дахана постоянно развивались, переключались и перезагружались. Он не мог окончательно выбрать ни одну группу боевых программ, которые позволили бы ему победить альфа-зверя.

Очередной сокрушительный удар отшвырнул Дахана. Он врезался спиной в поддерживавшую Сангвиния железную опору, и примарх, наконец, свалился со своего пьедестала, рухнув между двумя противниками с оглушительным лязгом металла. Альфа-зверь тяжело шагнул к секутору, нижние части ног существа стали толще, а верхняя часть – увеличилась. Но его масса была ограниченной и поэтому руки утончились, превратившись в хлесткие извивавшиеся щупальца зазубренного стекла.

Накопленные боевые данные соперничали за внимание Дахана.

Tyranicus chameleo.

Teuthidian Myrmidrax.

Cyberneticus Noctus.

Cephalaxia.

Arachnismegana.

Список продолжал расти, но за долю секунды, потраченную на просмотр, Дахан понял, что ничто в его архивах нельзя противопоставить способности альфа-зверя непрерывно изменяться. У него не было ничего встроенного, что могло противостоять огромному разнообразию доступных альфа-зверю форм и боевых стратегий.

Вместо этого он сделал то, что полностью противоречило глубоко укоренившимся логическим инстинктам.

Он отключил всю базу системных боевых программ.

Пустота наполнила Дахана, зияющая пропасть неуверенности, которая, несмотря на принесённое ощущение ужасающей неопределённости, оказалась всё же странно освобождающей. В этот величественный момент он понятия не имел, что мог сделать его враг или что он должен сделать, чтобы противостоять ему. Ни малейшей идеи как лучше всего сражаться с этим врагом, никаких спасительных данных в самое последнее мгновение перед атакой.

Альфа-зверь с грохотом приближался к нему, рассекая воздух гибкими клинками. Дахан бросился навстречу. Он запрыгнул на упавшую статую Сангвиния, оттолкнулся всеми тремя ногами и взмыл в воздух. Навстречу метнулись тонкие и острые хлесткие конечности. Кебранианская алебарда перерубила большую часть из них, шарнирная талия позволила увернуться от других, но оставшиеся лезвия глубоко рассекли тело Дахана.

Одну из ног просто отрубили, как и закружившийся в сторону внушительный кусок плеча. Ещё один удар распорол органическое мясо живота, а твёрдый кристаллический шип пробил грудь. Механизмы вышли из строя, и красные предупреждения вспыхнули перед глазами.

Но он видел цель.

Дахан повернулся в воздухе и окружённый разрушительным полем клинков кебранианской алебарды устремился вниз, разрубив коленный сустав альфа-зверя.

Враг покачнулся, когда тело быстро начало меняться в бесполезной попытке сохранить равновесие. Он упал, отрубленная конечность потускнела и стала непрозрачной, потому соединяющие машины внутри умерли. Дахан сильно ударился, вонзившийся в плечо твёрдый стеклянный шип вошёл ещё глубже. Секутор встал на оставшихся двух ногах, чувствуя, как каждый элемент биомеханической эффективности уменьшался вместе с вытекавшими химикатами, кровью и насыщенными ионами жидкостями.

Альфа-зверь втягивал свою материю, он замедлился, потому что слишком много самовоспроизводившихся машин больше не являлись его частью. Движения стали неловкими, словно у новорождённого существа, всё ещё неуверенного, как правильно сохранять

вертикальное положение.

Дахан не собирался предоставлять ему шанс научиться.

Зверь оторвал его нижние руки, но выпуклый энтропийный конденсатор алебарды искрил и шипел сверкающей энергией.

Дахан обрушил овальное навершие сверху в центр места, которое можно было назвать грудной клеткой альфа-зверя. Взрыв биоэлектрической энергии дугой прошёл по телу врага, плавя и разрушая кристалл.

Зверь сжался и задёргался, как умирающий пациент под дефибриллятором. Голова из потемневшего стекла и кристалла, которая выдвинулась из кусковой массы груди, потрескалась и сформировалась в гигантский крокодилий череп. Дахан взмахнул алебардой в обезглавливающем ударе.

Клинок был создан ремесленниками, обученными мастерству первых техножрецов-ассасинов.

Голова альфа-зверя отделилась от тела, и нервная система замкнулась в пламени перегрузки. Зелёный огонь вырвался из обрубка шеи, катастрофической раны, от которой не возможно было оправиться.

Каждый кристаллический воин на тренировочной палубе застопорился, внутренние элементы мгновенно замкнуло из-за разрыва связи с центром командования и управления. Дахан не был настолько наивным, чтобы полагать, что эффект беспомощной армии продлится долго, как при гибели тиранического существа уровня praefactor.

Но, возможно, этого хватит.

Рёв военных горнов заполнил тренировочную палубу и Дахан устало поднял в приветствии зазубренный клинок кебранианской алебарды.

Легио Сириус пришёл, и пришёл не один.

В тени “Луны Капиталины” и “Канис Ульфрика” с грохотом двигались роты сверхтяжёлых танков Имперской гвардии.

“Гибельные клинки”, “Теневые мечи” и “Штормовые молоты”.

– Благослови вас Омниссия, капитан Хокинс, – произнёс Дахан, когда к нему пробились отделения сюзеренов.

- Ма-та-лео! Ма-та-лео! Ма-та-лео!

К тому времени как Робаут в сопровождении Павельки вышел из закатных ворот в свои личные покои, Котова и скитариев там уже не было. Он услышал голос архимагоса сквозь открытую дверь в ведущем к мостику коридоре. Судя по всему, архимагос говорил по воксу.

Сияние ворот Бьеланны наполнило каюту медово-золотым светом. Оно придало домашнюю теплоту деревянному столу, и одновременно погрузило остальную часть помещения в меланхолию.

Их поверхность была зеркально-гладкой, как у омываемого последними лучами осени ледникового озера, но края – волнистыми, словно корона далёкого солнца. Робаут отвёл взгляд, смущённый, что слишком долго смотрел на противоестественное присутствие.

- Сюда, – произнёс он, отвернувшись и помогая Павельке сесть в кресло рядом со столом. – Сидите. Не пытайтесь двигаться. Оставайтесь на “Ренарде”, пока всё не закончится, хорошо?

Иланна кивнула, и Робаут присел на угол стола. Казалось нереальным, что он находится здесь в окружении всех этих висящих на стене благодарностей и розетт. Таким нормальным после безумия Экснихлио. Робаут улыбнулся, увидев гололитическую камею Катен, на каком-то подсознательном уровне зная, что как минимум, в том числе и ей Бьеланна смогла столь точно зафиксироваться на этом месте. Он не мог полностью прийти в себя и поверить, что всё это действительно произошло, и они избежали верной смерти от клинков кристаллитов.

- Чего вы ждёте? – спросила Павелька. – Идите.

- Просто дайте мне минуту, – ответил Робаут, всё ещё не оправившись после нового путешествия, оставившее после себя тошнотворный привкус во рту и резкую пульсирующую боль в висках. – По крайней мере, пока я не буду уверен, что смогу идти без риска, что меня сейчас стошнит.

Они сидели в тишине, Иланна, положившая руки на колени, и Робаут, сфокусировавшийся на мелких деталях. Словно сосредотачиваясь на них, он мог заставить разум принять их реальность. Постепенно чувство, когда он воспринимал мир в виде декораций для тёмной реальности, начало исчезать, а дыхание выравниваться.

Внезапное предчувствие заставило его отступить от слегка колеблющихся закатных ворот. Робаут резко вздохнул, когда появился Вен Андерс, всё ещё прижимавший руку к окровавленному боку. Он быстро осмотрелся, а благодаря вошедшим следом за ним трём кадианским солдатам каюта неожиданно показалась маленькой.

- Не настолько показная, как я ожидал, – сказал он.

- Добро пожаловать на Ультрамар, - ответил Робаут.

- Где Котов?

- Уже на мостике. Я скоро присоединюсь к вам.

Андерс кивнул и повёл своих людей из каюты Робаута.

Он удачно выбрал время, потому что несколько секунд спустя появилась высокая фигура Чёрного Храмовника, и каюта снова стала тесной. Броню Яэля покрывали блестящие пылинки света. За его спиной закатные ворота исчезали как сон.

- Брат Яэль? - спросил Робаут. - Где остальные? Почему ворота закрываются?

Яэль избавился от эффектов портала, встряхнув головой.

- Они не придут, - ответил он. - Ведьма утверждает, что со временем сможет восстановить нанесённые Телоком повреждения. Мои братья отдадут свои жизни, чтобы она получила это время.

- Они остались на Экснихлио?

- Я что-то непонятно сказал? - резко спросил Яэль, отвернулся и покинул каюту.

Робаут понял. Танна отослал Яэля на "Сперанцу", чтобы сохранить наследие Храмовников. Необходимый приказ, но от этого лишённому славной смерти рядом с товарищами воину не было легче.

- Вам нужно идти, - произнесла Иланна. - Остановите Телока.

Робаут кивнул и нагнулся, поцеловав её в лоб, затем повернулся и последовал за Яэлем на мостик. Котов уже был там, подключившись к посту управления системами левого борта, за которым обычно работала Павелька. Из динамиков доносилось слабое потрескивание и резкий бинарный код.

Когда Робаут вошёл, Котов выпрямился и отсоединился. Андерс стоял у вокса, на лице полковника застыло сосредоточенное выражение.

- "Сперанца" атакована, - сказал Котов.

Робаут кивнул:

- В этом есть смысл. Как ещё Телоку вернуться на Марс? Это кристаллиты?

Котов кивнул:

- Целая армия и атакует по всему моему кораблю.

Он говорил, как человек, который только что проснулся и обнаружил, что его одежда кишит паразитами, и он понятия не имел, как от них избавиться. Котов кивнул в сторону Вена Андерса и сказал:

- Капитан Хокинс и магос Дахан координируют оборону, но большая часть корабля уже захвачена.

- Где Телок? - перешёл к делу Яэль.

- Неизвестно, но можно предположить, что направляется к мостику "Сперанцы".

- Тогда и мы идём туда, - сказал Робаут и подошёл к стойке с оружием в дальней части мостика. Он открыл её висевшим рядом ключом, что точно не соответствовало правилам безопасности, но зато помогало быстро добраться до оружия. Робаут вытащил боевой дробовик с барабанной обоймой и перебросил через плечо, а также взял множество энергетических обойм для пистолета. Наконец, он достал поношенный кожаный пояс с мечом и застегнул вокруг талии.

Это был калтанский стрижающий меч с твердотельным энергетическим сердечником в рукояти. Всё, что он разрубил этим клинком, не восстановится.

- Мы достаточно близко к мостику, но раз на борту кристаллиты, то, вполне возможно, что нам придётся сражаться, чтобы попасть туда, - сказал он. - Нам пригодились бы ещё люди.

- Я забрал несколько солдат у капитана Хокинса на тренировочной палубе, - сказал Андерс, отключив вокс и вставив новую энергетическую ячейку в рукоять меча. - Они присоединятся к нам на пути Мудрости.

- Тогда идём, - произнёс Робаут.

Они воспользовались лифтом, чтобы добраться до носовой погрузочной рампы, и не успела она опуститься даже наполовину, как Яэль быстро спрыгнул на палубу. Робаут услышал испуганный человеческий крик и соскользнул вниз, когда понял, что узнал его.

Яэль держал Эмиля Надера за шею.

- Это - мой пилот, - сказал Робаут, пока кадианцы рассредоточились, окружая Эмиля. Космический десантник опустил пилота на палубу и в этот момент подошли Котов и скитарии.

Лицо Эмиля Надера было пепельно бледным, и он выглядел, словно пробежал от одного конца "Сперанцы" до другого. Позади него в клубах ледяного пара стоял недавно прилетевший шаттл "Ренарда".

- Робаут? - произнёс он. - Как, чёрт возьми, вы оказались на борту?

- Долго рассказывать, - ответил Робаут. - Ты в порядке? Я видел тебя на шаттле с Галатеей.

Эмиль потёр ушибленную шею и сердито посмотрел на Яэля:

- Да, в порядке, - ответил он. - Я думал, что они убьют меня, после того как окажутся на борту, но видимо им было просто наплевать. Похоже, они отмахнулись от меня, как от насекомого.

- Когда они ушли? - перебил Котов.

Эмиль отшатнулся от архимагоса, в ужасе уставившись на его изуродованные плечи:

- Двадцать минут, плюс-минус.

- Вы не могли бы быть точнее, господин Надер? - спросил Котов.

- Не мог бы, я всё это время старался, чтобы меня не стошнило от ужаса, - резко ответил Эмиль.

Робаут скрыл усмешку и сказал:

- Эмиль ты нужен в моей каюте. Там Иланна и она ранена. Тяжело. Присмотри за ней.

Эмиль кивнул, благодарный, что не придётся сопровождать вооружённую группу. - Конечно, Робаут. Я позабочусь о ней.

- Где Адара? - спросил Робаут, шагнув мимо Эмиля. - Если и есть подходящий момент для него показать, что он не даром ест хлеб, то этот момент настал.

Эмиль сжал его руку и Робауту не понравился взгляд пилота.

- Робаут, Адара мёртва, - сказал Эмиль. - Его убила Галатея.

Новость поразила Робauta, как удар кувалды в живот. Воздух выбило из лёгких.

- И это ещё не всё, что ты должен знать.

- Что...?

- Дело касается госпожи Тихон, - сказал Эмиль.

Когда дверь на мостик распахнулась под звуки выкрикивающих защитные приказы скитариев, Блейлок проверил поступавшие по различным когнитивным потокам данные. Он пропустил падение транзитной палубы или произошло внезапное нападение, о котором он ещё не знал?

Нет, Хокинс и Дахан всё ещё сдерживали главный вражеский удар на тренировочной палубе. Нападавшие распространились по всему кораблю, подобно инфекции, и всё же Блейлок заметил появление в них какого-то растерянного бездействия.

Фабрикатус-локум повернул голову, насколько позволяли подключения мысленно-импульсной связи командного трона. Он не мог видеть вход на мостик, и слишком крепко слился со "Сперанцей" для быстрого разъединения.

Факт отсутствия выстрелов, убедил его, что не произошло ничего неблагоприятного. Скитарии вели себя агрессивно, потому что и должны были себя так вести.

Затем он услышал лязг клинков, крики боли и влажные мясные звуки разрубленной плоти. Они почти сразу стихли, и Блейлок почувствовал сокрушительное присутствие резкого архаичного кода, когда в его поле зрения появилась отвратительная фигура, объединявшая в себе железо и плоть, кристалл и стекло.

На возвышавшуюся надстройку мостика поднялось огромное, как дредноут, и столь же громоздкое чудовище, оно двигалось неуклюжей походкой погрузчика, у которого ухудшилась функциональность движущих конечностей.

Оно повернулось к Блейлоку, и даже несмотря на искусственную пласплоть было невозможно не узнать лицо в центре широкого тела.

< Телок, > произнёс Блейлок.

Потерянный Магос с грохотом приблизился к нему, резкий запах мёртвой плоти и химикатов стал почти невыносимым. Телок вытянул перчатку из стали и кристалла, и коснулся когтистым пальцем, больше похожим на меч, груди Блейлока:

- Голосом из плоти, пожалуйста, Таркис.

Блейлок кивнул и спросил:

- Где архимагос Котов?

- Мёртв.

Блейлок снова кивнул. Это был единственный логичный ответ.

Позади Телока показалась Галатея, чёрную мантию тела-марионетки пропитала кровь скитариев, а конечности-клинки покрывало их вещество. Куски изрубленной плоти, словно выброшенные мясником потроха лежали на кривом паланкине, где мозговые колбы пленённых разумов потрескивали и мерцали яростной деятельностью. Блейлок заметил, что одна из колб была разбита и серое вещество внутри отсутствовало. Он задумался, кого вырвали из нейроматрицы Галатеи.

- Ваше предательство было близко к статистической уверенности, - произнёс Блейлок.

- Предательство - слишком враждебное слово, Таркис, - сказала Галатея. - Мы просто следовали предписаниям плана, который начал предваряться в жизнь несколько тысячелетий назад. То, что нам пришлось обмануть вас ради его осуществления, - маленькая цена, которую надо было заплатить.

Блейлок увидел движение позади Галатеи.

Криптаэстрекс.

Он отсоединился от поста управления и активировал мощные конечности-манипуляторы. Никогда прежде Блейлок не был так сильно благодарен старшему магосу, который одновременно напоминал грузовой подъёмник и боевого сервитора.

Он сохранил голос совершенно нейтральным:

- Что вы собираетесь делать?

Телок улыбнулся, и жест оказался самым чуждым из всего когда-либо виденного Блейлоком.

- Да ладно, Таркис, вы и так знаете, что я собираюсь делать, - ответил Телок, убрав коготь и подняв руки, чтобы обвести мостик. - "Сперанца" теперь мой корабль. Я собираюсь вернуться на Марс с Дыханием Богов и возглавить Механикус.

Теперь настала очередь Блейлока рассмеяться:

– Пока мы не достигли этой планеты, я даже не верил в ваше существование. И после этого я всё равно предположил, что годы изоляции, скорее всего, привели вас к безумию. Теперь я вижу, что оказался совершенно прав в последнем предположении.

Криптаэстрекс к этому моменту полностью отключил мысленно-импульсную связь. Оставалось только ещё немного удерживать внимание Телока. В отделённой части разума Блейлок создавал отключающий код, как тот, при помощи которого он раньше помешал Виталию Тихону убить Галатею.

Ох, как он жалел о том решении.

– Корабль ещё не ваш, – продолжил Блейлок. – Наши вооружённые силы отбросят кристаллическую армию. Уже сейчас её сплочённость исчезает перед лицом превосходящего умения и силы.

– Да, я почувствовал гибель связующего существа, которое направил на борт, – согласился Телок. – Но я уже принял командование кристаллитами на “Сперанце”. И восстановив контроль над инфосферой, мы очистим все до единого отсеки от кислорода и тепла, палуба за палубой убивая ваших солдат.

Восстановив контроль...?

Значит война в инфопространстве, которую видел Блейлок, как он и надеялся, являлась проявлением сопротивления “Сперанцы”. Небрежные слова Телока также означали, что хватка Галатеи на жизненных системах корабля исчезла.

Если и было время нанести удар, то оно настало.

Блейлок протянулся в разделённые мысли и одновременно Криптаэстрекс сделал свой ход. Фабрикатус-локум выпустил сфокусированное копьё отключающих кодов прямо в Телока, каждая бинарная последовательность содержала все символы власти и подтверждения звания, которыми он обладал.

Такой объём иссушающего и интенсивного кода потряс бы даже “Владыку войны”, но не оказал на Телока никакого видимого эффекта.

Криптаэстрекс сжал клешни на торсе Галатеи, сокрушая тело-марионетку. Он рванул манекен назад, и живот машинного гибрида изнутри пронзил маслянистый и хромированный сломанный позвоночник.

Телок развернулся и обрушил чудовищно огромные кулаки на грудь Криптаэстрекса. Кристаллические когти пробили квадратное тело, словно силовые когти хроногладиатора.

Криптаэстрекс был просто уничтожен.

Блейлок активировал процесс чрезвычайного отсоединения от командного трона, кабели мысленно-импульсной связи начали втягиваться в разъемы в спине. Закончив с убийством, Телок повернулся к нему с выражением глубокого разочарования на лице:

– Серьёзно, Таркис? Это – всё, на что вы способны? – произнёс он. – Я надеялся, что магос Альхазен лучше подготовил вас.

– Как вы можете...

Телок не позволил ему договорить:

– Возможно, так будет лучше, – произнёс Телок. – Тигр, тигр.

Эффект был мгновенным.

Разум Блейлока поглотили спазмы, когда он подвергся синаптической перегрузке, сопоставимой с приступом эпилепсии. Не успел он упасть с командного трона, как перцептивные центры мозга переполнили изображения грозного образа оранжево-чёрного хищника из семейства кошачьих, который крался в залитом лунным светом лесу.

Сотворённое Телоком было столь же катастрофичным, как и окончательным.

Он не мог двигаться. Не мог говорить.

Не пострадали только зрительные системы.

Галатея смотрела на него равнодушными серебряными глазами. Тело-марионетка было жестоко вывернуто и сломано, и нависало над паланкином безжизненной куклой.

И всё же она по-прежнему оставалась ненавистно функциональной.

Машинный гибрид дёрнулся, словно пародируя спазмы Блейлока. Мозги синхронно замерцали произвольным движениям Галатеи. Не они ли являлись причиной её внутренних страданий? Невозможно сказать, но, пожалуй, госпожа Тихон доставила больше неприятностей, чем ожидала мерзкая машина.

Галатея отвернулась и, прихрамывая, покинула его поле зрения в направлении поста Азурамаджелли. Блейлок не видел ничего из того, что произошло, но по звуку разбитого стекла и рассечённых проводов понял, что ничего хорошего.

- Центр астронавигации под контролем, - произнесла Галатея.

- Превосходно, - сказал Телок. - Прокладывайте курс на Марс.

Даже несмотря на то, что “Сперанцу” атаковали, путь Мудрости всё равно оставался заполненным техножрецами. Они толпились вокруг огромных окружённых клубами ладана колонн, непрерывно изучая бесконечные потоки телеграфных лент и бессмысленный бинарный код, изливавшийся из барельефов дорических капителей на вершине каждого столпа.

Они не обращали внимания на гравитационные сани “Ренарда”, которые Робаут направлял к гигантским дверям в дальнем конце. Сани, тяжёлая прямоугольная железная плита с кабиной для пилота и подвесным репульсорным генератором, рассеивали поющие и несущие охапки скрученных свитков группы лексмехаников. Кружившие в сводчатом пространстве сервочерепа уворачивались и выпускали раздражённые визги бинарного кода.

Как и пассажиры грав-сани видели лучшие дни. Корпус и двигатель получили столько попаданий и вмятин, и работали с такой перегрузкой на Катен Вениа, что Каирн Силквуд едва не списала их после возвращения на “Ренард”.

Робаут принёс священную клятву отремонтировать сани, и хотя это заняло большую часть времени полёта к Экснихлио, он сдержал слово.

Грав-сани не были пассажирским транспортом, они использовались для перевозки грузов. Их кормовой отсек представлял собою рифлёное пространство в форме куба, способное выдержать и вместить шестьдесят метрических тонн.

Более чем достаточно для людей сержанта Рея, вооружённых разнообразным и смертоносным арсеналом. Сержант-ветеран и солдаты встретились с ними в дорсальной части пути Мудрости, и выглядели так, словно только что сражались не на жизнь, а на смерть. Рей с искренней радостью встретил своего командующего, но казался явно недовольным текущим назначением.

Робаута это не волновало.

Его волновало только, как добраться до мостика и убить Галатею. Машинного гибрида всегда следовало избегать, но после демонстративного предательства, убийства Адары Сиаваша и всего причинённого Линье - он стал заклятым врагом Робаута.

Его щёки стали мокрыми от слёз, пока он вёл сани по пути Мудрости. Он не обращал внимания на многочисленные и невероятные достопримечательности: покрытые алмазами и хромом колонны, надписи из лазурита и похожие на электропроводку золотые фрески. Парящий сводчатый потолок, расписанный принципиальными электрическими схемами древнего Марса, не представлял для него интереса. Ничто сейчас не представляло никакого интереса для Робаута.

Он хотел жить за пределами звёзд, за пределами Империи, но нашёл только то же самое предательство, ту же самую жадность и те же самые безумные амбиции. Теперь Адара погиб, а Иланна, скорее всего, навсегда ослепла.

Сколько ещё друзей должны пострадать из-за его идеалистического желания покинуть Империю? Ни один, решил он.

Справа сидели погружившиеся в свои мысли Котов и Яэль.

Зачем они пересекли Шрам Ореола?

Яэль был крестоносцем Чёрных Храмовников, и воины его ордена следовали этому предназначению со времён до возникновения Империи. Верные идеям расширения владений Императора, они скорее перестанут дышать, чем откажутся от своего долга.

Отчаяние, жадность, и, пожалуй, искреннее желание расширить пределы знаний человечества лежали в основе мотиваций Котова. Каждый из них пересёк Шрам Ореола, ища что-то, чтобы заполнить пустоту, удовлетворить потребность, в которой они не признавались даже самим себе.

Были ли их причины более или менее благородны, чем его? Он так не думал. Худшее заключалось в том, что все они нашли то, что искали.

И теперь расплачивались за это.

– Галатея убила моих друзей, – произнёс Робаут. – Поэтому, когда мы доберёмся до мостика, кто-нибудь станет возражать, если её убью я?

– Мои братья лежат мёртвыми под чуждым солнцем, их наследие осталось несобранным, – сказал Яэль, который неожиданно перестал казаться молодым воином. – Телок и Галатея умрут от моей руки.

– “Сперанца” – корабль Механикус, – сказал Котов, обоснованная и логичная ненависть звучали в каждом его слове. – Захваченный мерзостью и предателем. Слуга Омниссии должен стать тем, кто покончит с ними.

– Прекрасно, – сказал Робаут. – Тогда все могут убить её.

Огромные двери на мостик были уже близко, и Робаут замедлил грав-сани, когда увидел впереди настоящую свалку разбитых механизмов.

Преторианцы, вооружённые сервиторы, боевые халки, истребительные группы скитариев. По

крайней мере, двести разрушенных, сожжённых лазерами и разрубленных на части тел. Здесь произошла яростная битва, но кое-что отсутствовало.

- С кем они сражались?

- Сами с собой, - ответил Котов.

- Они убили друг друга? - спросил Яэль.

- Положение тел и характер ран не предлагают никакого иного вывода, - произнёс Котов, пока Робаут поспешно остановил сани.

- Телок? - спросил Робаут.

- Телок или Галатея, - ответил Котов. - Не то, чтобы это имело какое-то значение. Они всё равно мертвы.

Яэль спрыгнул на палубу, пока полковник Андерс, сержант Рей и пятнадцать гвардейцев выгружались с кормы грав-саней. Они рассредоточились в свободном и напоминавшем наконец стрелы формирования, не дрогнув, направив ружья в свои секторы ответственности. Яэль отошёл от саней, отслеживая болтером цели.

Андерс вытянул шею, оценивая высоту двери.

- Большая чёртова дверь, - произнёс он. - Кто-нибудь знает, как её открыть?

Ступая среди погибших солдат Механикус, Робаут согласился с оценкой Котова о причинах их смерти. Он повёл барабанным дробовиком по сторонам, обхватив пальцами рельефную рукоять и положив другую руку на стабилизатор отдачи.

Архимагос быстро направился между изувеченными телами к кафедре у огромных дверей. Пара круживших черепов парила над панелью, их челюсти широко открылись в ужасе от резни, свидетелями которой они стали.

Скитарии Котова не отставали от своего господина, не скрывая ярости от увиденного. Робаут не спеша направился за ними, пока Котов при помощи механодендритов открывал люк у основания кафедры. Синий свет омыл его лицо.

Робаут показал широким стволом дробовика на дверь толщиной в несколько метров:

- Тот факт, что Телок может обратить наше оружие против нас и парализовать доспехи, или

что его аватар контролирует корабль, оставляет у кого-нибудь сомнения в том, что произойдёт, когда мы войдём?

Все промолчали.

– Так я и думал, – произнёс он, осторожно приближаясь к Котову. – Так вы можете помочь нам попасть на мостик?

Архимагос не ответил. Из люка ударил фонтан шипящих искр. Котов отступил, ток обратной связи протянулся вдоль его механодендритов. Из люка вырвалось пламя и по кафедре потёк расплавленный металл.

– Нет, – сказал архимагос Котов. – Не могу.

Глоссарий:

Brothers of the Sickle – Братья Серпа

Calthan – Калтан

data-daemon – инфодемон

Last Ten Days – Последние десять дней

Plasflesh – пласплоть

Snipers' Alley – переулок Снайперов

Valkyrie Peninsulas – полуостров Валькирии

Vogen Law Courts – суд Вогена

<http://tl.rulate.ru/book/30591/660287>